

Светлана Пугач, Татьяна Rogozovskaya

Михаил Булгаков и ... Япония

100 летию событий романа «Белая гвардия» посвящается

*«Киев является для нас местом,
лучше которого мы не можем и желать»*

Петр Иванович Булгаков

Киевские контексты Михаила Булгакова еще не до конца изучены. Так, спустя 100 лет, после событий, пережитых и описанных в романе «Белая гвардия», архив сестры писателя Надежды Афанасьевны Булгаковой открыл новые факты истории семьи и самого Михаила Булгакова... Теперь совершенно по-другому можно понять и прочитать строки: *«Куда я еду? Куда? На мне моя последняя рубашка. На манжетах кривые буквы. А в сердце у меня иероглифы тяжкие. И лишь один из таинственных знаков я расшифровал. Он значит: горе мне! Кто растолкует мне остальные?!»*¹ И не только деталью тогдашнего быта является: *«длинный, пахнувший сладким давним запахом японский с диковинными букетами халат»*², но и элементом личных воспоминаний... И запись в Дневнике писателя окрашивается волнением о близких, родных людях: *«1923.5 октября. Пятница. В Японии продолжают толчки. На о[строве] Формозе было землетрясение. Что только происходит в мире!»*³ Запись ночью в тот же четверг 18 (5 октября): *«Сегодня Константин приехал из Петербурга. Никакой поездки в Японию, понятное дело, не состоится, и он возвращается в Киев. Конст(антин) рассказывал, что будто бы в Петербургском округе призван весь командный состав 1890 года.»*⁴

Михаил Булгаков переведен на многие языки мира. В киевском музее писателя его книги, подаренные посетителями и друзьями музея, представлены в главной экспозиции на 36 языках! У нас есть на японском «Записки юного врача» в переводе Сэйро Мачида, очень популярный в Японии третий перевод романа «Мастера и Маргариты» почетного профессора токийского университета «Васэда»

1. Булгаков М. А. Собрание соч. в 5-ти т. Т.1., С. 489.-Записки на манжетах. XIII. 1923 г.

2. Там же. Белая гвардия. С.351.

3. Булгаков М. А. Мой дневник. 1923. Цит. по: Булгаков М. А. Собр.соч. : в 8т. Т.8: Жизнеописание в документах. - СПб. Азбука-классика, 2002. С.72.

4. Там же. С.73.

Тадао Мидзуно, известного переводчика произведений Виктора Шкловского, Федора Достоевского, Михаила Шолохова, Александра Солженицына и современных русских писателей. Есть и две пьесы, переведенные и подаренные бывшим учителем японского языка, другом нашего музея, Исихара Кимимичи. Но «японская история» Михаила Булгакова началась давно, еще в киевские годы жизни будущего писателя.

Так случилось, хотя говорят «ничто не случайно», что год «Японии в Украине» преподнес несколько удивительных сюрпризов в период подготовки к новой выставке «Японские страницы из жизни семьи Булгаковых» в киевском музее писателя.

Год «красного петуха» (2017) сменился годом «желтой собаки» (2018) по восточному календарю в феврале. В начале февраля 1919 заканчивается действие первого романа Булгакова «Белая гвардия».⁵

О том, что в доме №13 на Андреевском/Алексеевском спуске жили «японские кузены», было известно задолго до того, как этот дом стал музеем. О судьбах кузенов, братьев-японцев, живших в семье Булгаковых, подробно рассказано в публикациях Евгения Яблокова и Бен Дооге «Зарубежные родственники Михаила Булгакова». Там же есть сведения о родителях мальчиков, Булгаковых Петре Ивановиче и Софье Матвеевне (урожд. Позднеева), скончавшихся в США.

Брак Петра Ивановича Булгакова, дяди Михаила Булгакова, с Софьей Матвеевной Позднеевой породнил две семьи священников из города Орла, дружба которых длилась не одно поколение. Три сына Ивана Авраамиевича Булгакова окончили Киевскую Духовную Академию, вначале старший Афанасий Иванович, который был впоследствии приглашен в КДА на преподавательскую должность. Глава семейства Позднеевых, Матвей Автономович, тоже окончил КДА. Младший сын Позднеевых, Дмитрий, учился в КДА как раз в то время, когда доцент Афанасий Иванович Булгаков, будущий отец Михаила, читал лекции по истории и был у него одним из преподавателей. У Матвея Позднеева было три сына и четыре дочери. Со средним братом Владимиром Афанасий Булгаков переписывался на протяжении всей своей недолгой жизни. Эта переписка давно опубликована Е. А. Яблоковым. В письмах Афанасия Ивановича Булгакова к другу юности и коллеге по Новочеркасской духовной семинарии Владимиру Матвеевичу Позднееву, упоминается также старший брат

5. «Запорхали легонькие красные петушки» (с.237), а еще раньше: «...петухи в красных штанах» (с.232). – цит. по: Булгаков М. А. Собрание соч. В 5-ти т., Т.1., М.: Худож. лит, 1989. «Велик был год и страшен...» - начало романа «Белая гвардия» - о событиях вековой давности.

Позднеев Алексей, которому всегда передается привет от семьи Булгаковых. Алексей Матвеевич Позднеев, к тому времени уже известный востоковед, был в гостях у Булгаковых в Киеве перед тем, как они въехали в квартиру на Андреевском спуске. (письмо 5.01.1905 г., Кудрявский переулок, 10, кв.5). Приводим письмо без редакторских правок:

Новочеркасск Его Высокородию Владимиру Матвеевичу Позднееву

Преподавателю Донского Новочеркасского Училища

5 января 1905г.

Достопочтенный друг мой Володя!

У меня случились перед праздником такие головокружительные обстоятельства⁶, что я едва только теперь прихожу в себя. Поздравляю тебя и всю твою семью с наступившим новым годом и желаю от себя и всей своей семьи всяких благ. В конце осени мы имели возможность видеть у себя Алексея Матвеевича, что очень приятно после долгой разлуки. Жаль только, что он не мог остаться в Киеве еще на два-три дня, и очень был занят. Письни мне, как Вы живете; а также сообщи, что из себя представляет о.Н.Моисеев, от которого я сегодня получил письмо.

Кланяйся знакомым, передай привет своей супруге.

Твой А.Булгаков

Почтовые штемпели: Киев 6.1, Новочеркасск 8.1.1905 г. (из личного архива Александра Владимировича и Алексея Александровича Позднеевых).

Но связь семейства Позднеевых с Киевом гораздо теснее, чем можно было предположить. Письма Софьи Позднеевой, написанные еще до ее замужества, очень тепло описывают Киев, рассказывают о паломничестве к киевским святыням. Письма младшего брата – Дмитрия Позднеева к родным тоже сообщают о приезде в Киев, об учебе в КДА, о его преподавателе Афанасии Ивановиче Булгакове. Оба – и Софья, и брат Дмитрий – пишут о посещении киевского окулиста по фамилии Мандельштам. Так мы узнаем, что именно в Киеве был сделан первый глазной протез Дмитрию (в результате несчастного случая, еще в юности, он лишился левого глаза).

6. См.: Рогозовская Татьяна. Отец. Афанасий Иванович Булгаков. Это связано с «цензурной историей», после которой он заболел. Сб. научных трудов в дар профессору Миливойе Йовановичу. SINE ARTE, NIHIL. Пятая страна. Белград-Москва. 2002. С.229-239.

В Институте Рукописей НБУ им. В. Вернадского сохранилось письмо⁷ старшего брата Алексея по поводу младшего Дмитрия к инспектору КДА. Димитрий, как его называли близкие, окончил курс в Орловской Духовной семинарии (1885), а затем в числе первых учеников на казенный счёт был направлен в Киевскую Духовную Академию, которую окончил в 1889 г. по историческому отделению. Тема его кандидатского сочинения: «История христианства в Средней Азии с I по XV век».

*Позднеев Алексей Матвеевич, профессор СПб Университета
Королькову Ивану Николаевичу⁸
10.11.1886 г.*

Высокоуважаемый Иван Николаевич,

Простите великодушно, если среди Ваших занятий, я осмеливаюсь беспокоить Вас своею покорною просьбой, ища Ваших советов и Вашей помощи.

В числе студентов Киевской Духовной Академии состоит между прочими брат мой Димитрий Позднеев. Много рекомендовать его Вам не буду, тем больше, что Вы, вероятно, уже и сами изволили присмотреться к нему, по крайней мере, со стороны внешней, я же знаю его как человека не особенно богатого здоровьем, но с честным направлением и благодарным, отзывчивым ко всему доброму сердцем. Проходя курсы училища и семинарии, он все время жил дома и только назначение в Киевскую Академию впервые оторвало его от семьи.

Такая перемена в жизни, конечно, должна быть для него очень чувствительна и, как брату, мне хотелось бы, по возможности, облегчить производимое ею впечатление. С другой стороны, Вы, без сомнения, почтете естественным и мое желание, чтобы завершение воспитания моего брата совершилось на моих глазах, - думается, что моя близость все-таки, может быть, спасет его от одного неосмотрительного шага, который так возможен в его возрасте. Не далее как вчера я получил от него письмо, в котором он извещает меня о пронесшемся из Академии слухе, будто бы один из студентов 2-го курса СПбургской Дух./овной/ Академии желает поменяться своим местом со студентом Киевской Академии. Я не успел еще побывать в Академии и проверить справедливость этого слуха, но он дает мне надежду на возможности исполнения моего желания – перевести брата в П/етер/бург, -

7. ИР НБУ Ф.162, №548

8. Корольков Иван Николаевич - (1845 — 1929) — протоиерей, богослов и преподаватель древнегреческого языка, инспектор КДА брат Дмитрия Николаевича Королькова. Рукоположен в сан священника Андреевской церкви в Киеве в 1895 г. В 1896 г. был переведен на место настоятеля только что освященного Владимирского собора. Оставался настоятелем по крайней мере до 1919 г. Собирал сведения об «орловцах» - выпускниках КДА.

и вот причина моего настоящего письма. Если этот слух справедлив, то я покорно прошу Вас (дать) добрый совет моему брату, так как сам он, очевидно для меня, находится в нерешительном положении: с одной стороны ему хотелось бы

Реверс

быть около моего, родного ему дома, а с другой – Киевскою Академиею он доволен – хоть и не много, но все же привык к ней, вопрос о том, что повлечет за собою переход также беспокоит его. Итак, не откажите, высокоуважаемый Иван Николаевич в Вашем добром совете, а если брат изъявит свое согласие на переход, то и в содействии к его перемещению. Здесь, благодаря добрым отношениям ко мне Преосвященного Арсения⁹, я надеюсь, не встретится никаких препятствий к принятию брата.

Еще раз прошу Вашего извинения, что беспокою Вас и с своей стороны почитал бы счастьем, если бы мог явиться в чем-либо годным к услугам Вашим.

*С преданностью земляка и истинным уважением к Вам остаюсь
усердным почитателем Вашим.*

А. Позднеев

СПбург – Университет, Профессору А/лексею/М/атвеевичу/Позднееву

В период учебы в КДА Дмитрий познакомился с Симеоном Мии, который в числе японских студентов, присланных в Киев Николаем Японским, проходил курс¹⁰.

«Японские страницы» в жизни киевских Булгаковых начинаются с 1910 года. В воспоминаниях сестры писателя Надежды сказано, что «брат отца привез матери (Варваре Михайловне Булгаковой) своих сыновей. Он приезжал с семьей в 1910, после чего старший его сын Константин остался в Киеве продолжать учебу».

В Государственном Архиве г. Киева (Ф.108, оп. 90, д. №10) сохранилось письмо Настоятеля Церкви при Императорском Посольстве в Тоокео (в Японии) Протоиерея Петра Булгакова:

9. Архиепископ Арсений (в миру Александр Дмитриевич Брянцев; 1839-1914, Харьков) — епископ Русской Православной Церкви, архиепископ Харьковский и Ахтырский. В 1883 году назначен в сане епископа ректором и профессором Санкт-Петербургской Духовной Академии.

10. Симеон Мичиро Мии в 1883 году был послан епископом Николаем (Никола́й Японским — архиепископом Русской церкви, основателем Православной церкви в Японии) в Киевскую духовную академию для продолжения богословского образования, куда и был зачислен после сдачи устного и письменного вступительных экзаменов. Он был первым студентом из Восточной Азии, поступившим в академию, и об этом много писали в прессе. В июне 1887 года он получил звание магистра в числе семи других учащихся при общем числе выпуска – 60 человек.

24 июля 1910 года

*Его превосходительству Господину Директору Первой Киевской Гимназии в городе
Киеве*

*Честь имею просить Вас о принятии сына моего, Константина Булгакова, в седьмой класс,
вверенной Вам гимназии. Основания, заставляющие меня беспокоить Вас настоящею
просьбою таковы.*

*До настоящего времени сын мой обучался во Владивостокской Гимназии, а по переезде
моем в Тоокео - в английской школе, основанной в Тоокео для детей иностранцев,
прибывающих сюда периодически на службу или же по торговым делам. Сообразно этому
программа названной английской школы менялась в зависимости от числа учащихся, их
возраста и степени познаний, а потому не отличалась ни устойчивостью, ни полнотою
программы. Сверх того и самый объем изучаемого школьниками материала весьма
различается от проходимого в русских Гимназиях. В виду этого мы были вынуждены вечернее
время употреблять на изучение курса, положенного программами русских Гимназий по Закону
Божиию, русскому языку с историею литературы, латинскому и французскому языкам,
географии, истории всеобщей и русской, математике/алгебре с геометрией и
естествоведению. При этом ежегодно мой сын держал экзамены во Владивостокской
Гимназии для получения свидетельства на право перехода в 4, 5, 6, и 7 классы, каковые
свидетельства всегда получал. Ныне высшие классы английской школы закрываются за
недостатком кандидатов, желающих поступить в эти классы: в прошлом учебном году было
лишь два ученика и один из них мой сын.*

*Русскому мальчику, прожившему четыре года в Японии, безусловно, необходимо ехать
на родину с целью лучше узнать ее. А где же лучше познать Россию, как не в колыбели
Православной России, в городе Киев? При том в Киеве получили образование мой покойный
тесть, дедушка Константина Булгакова, три моих родных брата, из которых старший
Афанасий с честью проходил служение в должности профессора Киевской Духовной
Академии, - и брат моей жены. В настоящее время сын мой Константин Булгаков находится
в таком возрасте, который требует особенно тщательного внимания и заботливости. В
этом отношении Киев является для нас местом, лучше которого мы не можем и желать: В
Киеве имеет местопребывания семейство моего брата, покойного профессора Киевской
Духовной Академии. Жена покойного принимает моего сына на жительство в свою семью,
которая Первой Киевской Гимназии не безызвестна. Это обстоятельство может служить
для Гимназии полным ручательством в том, что новый ее воспитанник не явится для
Гимназии таким учеником, который потребует за собою усиленного надзора и чрезвычайных
хлопот.*

К изложенному долг имею прибавить, что по планам Владивостокской Гимназии обязательными новыми языками являются французский и английский, при чем немецкий совершенно не преподается. Посему воспитанники, поступающие в старшие классы Владивостокской Гимназии из других гимназий России, на выпускном экзамене подвергались испытанию вместо обязательного английского языка по немецкому языку. В виду этого я одновременно обращаюсь с просьбою к Его Превосходительству, Господину Министру Народного Просвещения, о том, чтобы сыну моему Константину Булгакову было разрешено поступить в седьмой класс I-й Киевской Гимназии с тем, чтобы при переходе в 8-й класс и при окончании курса он, Константин Булгаков, был подвергнут экзамену по английскому языку вместо немецкого. При сем прилагаю: 1. Метрическое свидетельство и 2. Свидетельство Владивостокской Гимназии об испытании. Тоокео 4-17 июня 1910 г.

Настоятель Церкви при Императорском Посольстве, Протоиерей Петр Булгаков¹¹

В 1913 году приезжала мать семейства, Софья Матвеевна Булгакова, со вторым сыном Николаем и дочерью Евгенией. В постоянной экспозиции музея находится фотография, сделанная в Буче летом 1913 года: на ступеньках веранды дачного дома Булгаковых запечатлено все семейство Булгаковых и «японские» родственники. Другие фотографии Булгаковых с «японскими кузенами» также представлены в постоянной экспозиции музея.

В «музейной» книге «Дом Булгакова» сказано, что в комнате, где жили мальчики, находится один из экспонатов (японская кукла) – «знак еще одной страницы в жизни Дома». (Булгаковский пансион. В.Дерид, О.Савицкая; с 101). Речь идет о детях Петра Ивановича и Софьи Матвеевны, которые жили у Булгаковых в квартире на Андреевском спуске, на их даче в Буче и которых в письмах называют «японцами»: «Коля Японский» и «Костя Японский». Михаил и Костя жили в этой комнате, и фотография Кости Булгакова давно стоит здесь на книжной полке. Этот давнишний «знак» дополнился еще одним экспонатом на печке, в преддверии “Саардама” – «карриатурой Эм-бэ» Михаила Булгакова, на которой изображен Константин Петрович Булгаков. Константин был близким другом М.Булгакова, об этом говорят письма писателя к двоюродному брату. С 1995 года японская кукла находится в экспозиции музея в той самой комнате, где с 1910 года с Михаилом жил Костя Японский, а с 1913 года жили оба японских кузена. В романе «Белая гвардия» это

11. Петр Иванович Булгаков (1861–1931) находился в должности настоятеля Церкви при Императорском Посольстве в Токио с 1906 по 1923 год. Семья в 1924 году покинула Японию, переехав в США.

комната Николки. Это было начало «японской странички» в биографии семьи Булгаковых.

Но все же, именно кукла в комнате мальчиков озадачивала некоторых посетителей: «Откуда это у вас?», — спросил писатель Борис Акунин, посетивший музей 22 октября 2016 года. Пришлось рассказать историю «японских» родственников у Булгаковых, получив взамен интересные подробности и дополнения о кукле. Справка о кукле, составленная специально для музея советником посла Накано Хироми, у нас уже была. Однажды эта хрупкая японка пришла на музыкальный вечер Журфикс, и, знакомясь с экспозицией, была потрясена тем, что предмет, считающийся культурным наследием Японии, как-то относится к писателю Михаилу Булгакову.

Маленькая костюмированная кукла для интерьера, единственный предмет японского прикладного искусства в экспозиции, переданная в музей внучкой Дмитрия Матвеевича Позднеева, более 20 лет как будто притягивала документы, фотографии и предметы, за которыми открылась история необыкновенной семьи Позднеевых и связи самого Михаила Булгакова с этой семьей.

Готовя материалы для японской выставки, мы решили добавить в экспозицию японские открытки, отправленные Софьей Булгаковой в Киев на Андреевский спуск и в Бучу из Японии. Пришло время показать также фотографии семьи Петра Ивановича Булгакова, сделанные в Японии, США, Мексике, книги, некоторые печатные и рукописные материалы и дополнить эту «японскую страницу» истории семьи Булгаковых.

При разборе архива оказалось, что и в 20-х годах Булгаковы и Позднеевы поддерживали связь друг с другом.

Совершенно неожиданно мы выяснили, что сестра Булгакова Надежда была знакома и переписывалась с известным востоковедом, профессором Дмитрием Матвеевичем Позднеевым. В ее архиве осталось письмо Дмитрия Матвеевича, отпечатанное на машинке, копии (черновики) ее двух писем к Д.М.Позднееву и родословное древо, составленное Александром Владимировичем Позднеевым. Поскольку привет в письмах передавался и сестре Вере, то связь со свойственниками оказалась более тесной.

В письме к сестре Надежде от Дмитрия Позднеева изложена просьба к ее брату Михаилу. Из переписки Надежды Афанасьевны с Дмитрием Матвеевичем становится

ясно, что Михаил Афанасьевич с готовностью откликнулся на просьбу и даже дал несколько дельных советов.

Эта переписка добавила некоторые подробности к уже известным фактам о связи семьи Булгаковых с «японскими» родственниками.

Хризантемы на кимоно, или Откуда это у вас?

... Однажды, накануне Рождества 1993 года, позвонил Леонид Паршин (тот, который сделал аудиозапись своего интервью с Татьяной Николаевной Лаппа, первой женой М. Булгакова) и спросил, что мы ему можем предложить за то, что он познакомит нас с племянницей «японцев»? Конечно, мы очень обрадовались и готовы были предложить всё, что угодно. Но Леонид Константинович великодушно «подарил» нам знакомство с племянницей, которая его разыскала после появления книги «Чертовщина в Американском посольстве в Москве, или 13 загадок Михаила Булгакова». Оказалось, что племянниц - две, да еще племянник вдобавок. Надежда Алексеевна Тихменева - Позднеева – внучка старшего брата Алексея, а Наталья Григорьевна Кабанова – младшего – Дмитрия. Алексей Александрович Позднеев – внук Владимира, среднего брата (самого близкого друга Афанасия Ивановича Булгакова).

Мы отправились в Балашиху к Наталье Григорьевне. Она подарила и подписала для музея журналы с ее публикациями о семье Позднеевых. Из «японских», чудом уцелевших вещей, обращало на себя внимание очень удобное кресло, но оно было занято огромным котом, которого Наталья Григорьевна отбила у мальчишек, едва не замучивших маленького котенка... И, конечно, кукла, от которой невозможно было отвести взгляд. Но были и фотографии, и открытки, и рассказы о Николае Японском¹²... За куклой пришлось съездить еще раз, но на робкую просьбу, Наталья Григорьевна сразу откликнулась и отдала - подарила... Праздник «Возвращение куклы» мы устроили в 1995 году именно 3 марта, когда в Японии отмечается День кукол (и девочек). К «нашей» японке явились гости, уже давно обосновавшиеся в

12. Архиепископ Никола́й Япо́нский (в миру — Ива́н Дми́триевич Каса́ткин, (1836–1912))—архиепископ Русской церкви; миссионер, основатель Православной церкви в Японии, почётный член Императорского православного палестинского общества. Прославлен в лике святых как равноапостольный; память — 3 (16) февраля (это дата окончания событий романа «Белая гвардия», еще одно «совпадение» с биографией Михаила Булгакова – в год его рождения- 1891 был освящен кафедральный Воскресенский собор, называемый японцами Николай-до).

Музее истории Киева – куклы, подаренные городом-побратимом Киото (вместе с роскошными «взрослыми» кимоно).

Были и ученицы из японского интерната, исполнившие песни по-японски, гости из посольства Японии ... Роль саке исполнял глинтвейн, сакуру накрутили на веточки по рецепту первомайских демонстраций, а в конкурсе на лучшую «танку» участвовали все...

Но до этого было еще знакомство с архивом А. В. Позднеева в НИОР РГБ (куда его передала вдова) и с домашними архивами племянниц – с тем, что не было передано в библиотеку. (Это было просто счастьем – получать документы, не обращаясь к В. И. Лосеву, который к булгаковскому архиву старался никого не подпускать). Подготовленная Татьяной Rogozovskoy для издания «Зарубіжна література» публикация писем А. И. Булгакова к Позднеевым к сожалению, не состоялась.

А потом – началась работа в экспозиции. Уже были доступны посетителям все семь «пыльных и полных» - как в романе «Белая гвардия» комнат, а публикация писем была сделана через несколько лет Е. А. Яблоковым.

В Литературно-мемориальном музее М. Булгакова в Киеве, конечно, в первую очередь собирается все, что непосредственно относится к писателю и его семье, особенно к истории жизни семьи в доме на Андреевском спуске №13. Но «особливое» чувство у булгаковеда вызывает тот факт, что исследовал где-то очень далеко, а оказался... на Андреевском спуске, 13, в Киеве...

Случилось так, что на Андреевский спуск стали возвращаться не только «фотографиями на белой стене», но и с вещами (по-музейному, предметами) кузены, кухни, тетушки и дядьки Булгаковых, а на Алексеевский спуск, в Дом Турбиных – герои других произведений М.Булгакова.

Несколько лет тому назад вернулся на Андреевский спуск и Дневник Кости Японского в котором рукой его отца на развороте 55 записано: «Передать детям Булгаковых 2 куколки, 1 складную деревянную игрушку, кн[игу] и 6 вееров».

Выставка к именинам писателя. Ноябрь 2017 год

В архиве Надежды Булгаковой документов, связанных с Позднеевыми, совсем немного: на обложке ученической тетради рукой Н. А. Булгаковой-Земской синими чернилами написано: Дмитрий Матвеевич Позднеев. (Моя встреча с ним и краткая

переписка 1929 г.) Надежда Афанасьевна преподавала русский язык китайским студентам и столкнулась с трудностями, заставившими ее начать самой изучать китайский язык. Она обратилась за помощью к свойственнику, профессору-востоковеду Дмитрию Матвеевичу Позднееву. Тот помог ей советом, учебными пособиями, и в свою очередь обратился к ней с просьбой, которая касалась уже писателя и драматурга Михаила Булгакова. Дмитрий Матвеевич просил посредничества Надежды Афанасьевны с целью получить отзыв от ее брата Михаила Булгакова на перевод пьесы, который сделал его сын Дмитрий Дмитриевич. Речь идет о том, что Михаил Булгаков откликнулся на просьбу. К сожалению, результат – то есть сам отзыв - из сохранившихся писем и дальнейших заметок Надежды Афанасьевны не известен.

Три письма: два самой Надежды Афанасьевны (это черновики писем, есть зачеркивания) и одно, напечатанное на пишущей машинке от профессора Дмитрия Позднеева к ней. Сохранился еще конверт, на штемпеле которого дата 27.1.29. Судя по содержанию писем-ответов Надежды профессору, от него было еще одно письмо, а по датам, скорее всего, сначала состоялась встреча, потом профессор прислал ей письмо, в котором высказал свою просьбу, а после этого Надежда отправила два следующих письма.

Письмо Д. М. Позднеева к Н. А. Земской 6.01.1929 г. из Ленинграда (Троицкая 15/17, кв. 660) в Москву.

Многоуважаемая Надежда Афанасьевна,

сегодня получил я Ваше письмо. Очень рад, что моя книжка Вам пригодится. Вы можете ее держать у себя не две недели, а хотя бы два месяца. Я просил только по миновании надобности возвратить.

Думая о Вашем деле, я пришел к заключению, что Вам не бесполезно ознакомиться с теми формами русского языка, которые создаются в китайском произношении и искажении при массовом употреблении русского языка китайцами. Этому вопросу посвящена довольно интересная работа (опубликованная) А. П. Георгиевским, препод(авателем) Дальневосточного У(ниверсите)та, которую я Вам при этом посылаю. Вам было бы небезинтересно связаться с этим автором, думаю, что он мог бы указать Вам кое - что полезное.

Если Вы предполагаете серьезно заняться данным вопросом и рассчитываете сделать его предметом Ваших продолжительных занятий, а может быть и исследований, то, конечно, Вам необходимо получить хотя бы самые элементарные понятия о китайском языке.

Без этого Вам будет очень трудно понять те трудности, которые представляет русский язык для китайцев.

Не нужно думать, что китайский язык такая уже непреодолимая тряпина. Это относится больше к китайской иероглифической письменности, а разговорный язык не так труден. У Вас имеются китайцы, которые дают Вам прекрасный материал для наблюдений. Если Вы выучите несколько фраз, то сможете уже с китайцами разговаривать, а слушая их ответы и расширять свои познания. У нас имеется немало пособий по китайскому языку. Я мог бы некоторые из них выслать Вам. Важно узнать фонетику, немного грамматики, синтаксис и конструкцию фраз, чтобы иметь возможность разбираться в китайской фразе, а потом на практике дело пойдет само собою. Обогатив свой словарь и зная построение фраз, Вы станете постепенно разговаривать. Это Вам очень поможет.

В Китае у англичан, французов, американцев в китайских школах учителя обязательно должны владеть разговорным китайским языком, без этого их почти и не принимают на места. Если у вас есть хотя час свободный в день, я очень рекомендовал бы обратить на эту сторону дела свое внимание. Можете всегда рассчитывать на мое содействие во всем, что для меня возможно.

Теперь и у меня есть к Вам просьба. Ваш брат – Михаил Афанасьевич – известный драматург. Он имеет, конечно, большой опыт в оценке пьес и проведении их на сцены. У меня есть сын Дмитрий, студент – монголист нашего университета. Он окончил, как и все мои дети Петропавловское училище /ныне 42 Совшкола/, которая до прошлого года была немецкой. Владея немецким языком, он перевел пьесу чешского писателя Францишека Лангера «Периферия»¹³, которую назвал «Пражские Трудобы». Пьеса была прочитана большим моим другом В.Ф.Боцяновским¹⁴, председателем союза драматических писателей и перевод найден очень хорошим. Она затем была читана в заседании Союза, одобрена и зарегистрирована.

Мне и сыну, конечно, очень хотелось бы, чтобы Мих. Аф. ее прочитал, высказал свое мнение, а, если возможно, то и дал бы совет о том, что можно с нею сделать: напечатать

13. Лангер Франтишек (1888 - Прага — 1965, там же) — чешский прозаик, поэт, эссеист, драматург, публицист, литературный критик. Народный умелец (артист) ЧССР (1947). Брат писателя Иржи Лангера.

14. Боцяновский Владимир Феофилович (1869 — 1943) — российский писатель, прозаик, историк, литературный критик. В Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона есть как минимум 30 его статей. С сентября 1928 по август 1930 гг. сотрудник журнала «Мир Приключений». Сотрудничал с издательством «П.П.Сойкин». Член Общества исследователей украинской истории, литературы и музыки. Командировался от общества в Одессу, Киев и Житомир для собирания материалов в местных архивах и библиотеках по истории иностранной интервенции на Украину в 1918-19 гг., а также по истории польского восстания 1863 года, собирал материалы по Генрику Пустовойтову (1930). Член Правления Пушкинского общества (1940). Член Ленинградского отделения Союза Советских писателей. Беспартийный.

или порекомендовать какому театру для сцены или просто положить в стол, как первый, удачный или неудачный опыт литературного перевода. Теперь часто люди ссорятся. Но я почему-то думаю, зная Булгаковых уже трех поколений, что Вы в добрых отношениях с братом, а потому Вам не составит труда исполнить нашу просьбу и спросить брата, можно ли ему выслать эту рукопись и по какому адресу: Вам для передачи ему, или прямо по тому адресу, который будет указан.

Буду Вам за это очень благодарен.

Я сам нахожу работу очень удовлетворительной, но считаю себя в значительной степени отсталым и от современной литературы и от современного театра, а кроме того и далеко стою от драматической и театральной среды, а потому сыну ничем не могу быть полезен в данном случае.

Дмитрий не пишет вам сам. Так как он сейчас лежит в кровати с высокой температурой и плевритом и потому, пользуясь случаем, я излагаю и его просьбу того же содержания.

Методик до сего времени я еще не нашел. Буду искать еще. Может быть, что и подвернется.

Желаю Вам всего лучшего. Привет Вере Афанасьевне.

Преданный Вам Д.Позднеев.

P.S. Известно ли Вам, что Ваш двоюродный дед, Афанасий Ферапонтович ¹⁵, брат Олимпиады Ферапонтовны, был китаистом и долго жил в Пекине? Т.о. если Вы начнете заниматься китайским языком, то не будете первым синологом в роде. Традиция значит очень много и подражать предкам не всегда плохо. Д. П.

Письмо 29.02.1929 г. Н. А. Булгаковой-Земской к Д. М. Позднееву

Многоуважаемый Дмитрий Матвеевич!

Я несколько задержалась с ответом на Ваше письмо, п.ч. мне не хотелось писать Вам, не поговорив с братом, а с ним я до сегодня не виделась. У нас с ним хорошие отношения, хотя при нашей московской занятости, мы видимся не так часто. Он сказал, что охотно исполнит Вашу просьбу и прочтет рукопись без задержки. Он только просил меня написать Вам, чтобы, посылая один экземпляр в Москву, Дим. Дим. непременно оставил бы себе другой – на всякий случай. Затем он просит написать фамилию автора и немецкое заглавие пьесы и, если

15. Попов Афанасий Ферапонтович (1828 — 15 (27) февраля 1870) — русский писатель, журналист, педагог, путешественник.

*Дим. Дим. это знает, шла ли она где-нибудь на Западе и в каком городе и театре*¹⁶. Это нужно ему для более правильной оценки пьесы. Рукопись пришлите по моему адресу, а я немедленно передам ее Михаилу.

Прочтя он вернет ее Вам с отзывом и ответами на Ваши вопросы – через меня или сам.

Я очень благодарна Вам за посылку мне труда Георгиевского. Я вполне согласна с Вами в том, что мне необходимо изучить хотя бы немного китайского языка, что я уже и начала делать. Понятие о китайской грамматике, о синтаксисе и знание конструкции китайской фразы мне крайне необходимо – я это почувствовала с самого начала своей работы. Я уже и сейчас знаю некоторое количество слов и кит. грам. терминологию, очень внимательно прислушиваясь к своим курсантам, а главное интересуюсь этим. Повидимому мне удастся изучить язык настолько, чтобы, если не разговаривать, то понимать своих учеников, определить правильно ли они переводят читаемый текст и т.п. Поэтому я буду Вам крайне благодарна, если Вы пришлете мне какие-нибудь пособия по китайскому языку, только ведь читать по китайски я совсем не умею и даже если выучусь писать и узнавать кое-какие иероглифы, то думаю, что очень немного. Правда, у нас в школе есть переводчики, которым я могу дать задание прочесть и перевести мне то или другое, но они сами не очень хорошо знают русский язык и большинство очень плохо знает русскую грамматику. Книги Брандта и Георгиевского вышлю Вам на днях. Готовая к услугам Н. Земская.

Приписка вверху: как здоровье Д. Д. и привет Вашей семье. Вера Афанасьевна шлет всем привет Н. З.

Письмо Н. А. Булгаковой-Земской из Москвы 12.03.1929 г.

Многоуважаемый Дмитрий Матвеевич!

Посылаю Вам с глубокой благодарностью книги Я. Я. Брандта и А. П. Георгиевского, я их использовала. Посланные мне учебники китайского языка получила и очень за них благодарю. Оба их использую в своей работе.

Я послала Вам около двух недель назад письмо, в котором писала Вам, что виделась с братом Михаилом и говорила о Вашем желании показать ему Дмитрия Дмитриевича. Я писала, что Михаил охотно выразил желание прочитать пьесу и дать ответы на интересующие вас вопросы. Не знаю только, получили ли Вы это письмо. Книги Попова и Добровидова я получила вскоре после того, как отослала это письмо. Жду Вашего письма и рукопись Дим. Дим.

16. Спектакль «Периферия» поставлен в 1925 году в Вене режиссёром М. Рейнхардтом.

Я уже писала Вам и еще раз напоминаю, что Мих. Аф. просит, посылая ему один экземпляр, другой оставить непременно у Дим. Дим., т.к. опасно пускать в странствие единственный экземпляр произведения.

Можно ли мне задержать у себя книги Попова и Добровидова до лета, т.е., приблизительно, до 1-го июня?

Я сейчас читаю о Китае то, что выходит в последнее время. В нескольких книгах нашла ссылки на Ваши труды. Они меня очень интересуют.

Шлю пожелания всего лучшего.

Готовая к услугам

Н. Земская.

Читаю китайскую беллетристику (в русских переводах, конечно) с большим интересом и неожиданным для себя удовольствием».

Кроме писем, есть схема – генеалогическое древо рода Позднеевых, составленная А. В. Позднеевым. С большими сокращениями даны пояснения, например: Дмитрий Матв проф Л-д У-та (1865-1942)¹⁷. Репрессии затронули всю семью Позднеева: сын Антон арестован в 1937 и расстрелян; сын Дмитрий, учившийся на Востфаке ЛГУ по специальности монголоведение, но по болезни покинувший его, 25 февр. 1933 арестован за "участие в молодежных антисоветских выступлениях", приговорен к 3 годам условно, после ареста отца ушел из семьи, не желая быть обузой для родных, и пропал; был репрессирован муж дочери Веры - зав. каф. тактики ВА РККА им. М. В. Фрунзе М. С. Плотников, сама Вера, японистка по специальности, уволена с работы, бедствовала, скончалась в 1943 года в возрасте 37 лет¹⁸.

В Литературно-мемориальном музее Михаила Булгакова есть групповая фотография, на которой изображен Дмитрий Матвеевич, его старшая дочь Галя (в генеалогическом древе она указана как Анна), а также жена востоковеда Александра Антоновна Глюк-Позднеева. На обороте фотографии указан приблизительно – 1907 год. Группа изображена на фоне домов с черепичной крышей, перед которыми живая изгородь из высоких стеблей то ли бамбука, то ли тростника. Но дочь Галя на фото

17. В Книге Памяти России указана дата смерти 1937 год 30 октября. Судьба профессора Дмитрия Матвеевича Позднеева трагична – репрессирован и расстрелян в 1937 году. Реабилитирован в 1957. Оставил более 100 печ. работ.

18. Кабанова Н. Г. Кабанова Н. Г. Дмитрий Позднеев из семьи Позднеевых // Азия и Африка сегодня. 1990, № 12.С. 40–42.

взрослее девочки, описанной в Дневниках Николая Японского в 1906 году. На фото есть и Софья Матвеевна с сыновьями. Это может быть тот самый момент прощания, указанный в Дневниках Николая Японского - 18. 07. 1910 года, потому что Костя Булгаков в том возрасте, какого был по приезду в Киев к Булгаковым, а Гале на этом фото около десяти.¹⁹

Дмитрий Матвеевич в Японии находился с 1905 по 1910 год. В это время он в очень короткий срок выучил японский язык и составил Японо - Русский иероглифический словарь. На фотографии – сестра Дмитрия Матвеевича – Софья и ее дети: Костя и Коля. Те самые кузены-японцы, которые жили в семье Булгаковых с 1910 года на Андреевском спуске и учились в Первой киевской гимназии. Старший Костя после гимназии учился в Киевском Политехническом институте. Письма М.Булгакова к Константину сохранились. Одно из писем Кости нашлось в Деле Булгакова²⁰. К родителям, проживавшим в Японии, сначала уехал младший Коля, затем, тайно для всех родственников, через Польшу страну покинул и Константин.

Вся семья Петра Ивановича Булгакова, которая находилась в Японии с 1906 по 1924 год, оказались за пределами СССР: настоятель посольской церкви в Токио почувствовал негативные процессы в стране после революции. Семья после 1924 года воссоединилась в США.

Спустя десятилетия, внуки профессоров-востоковедов Дмитрия Матвеевича и Алексея Матвеевича вспомнили дедушек в публикациях. Алексей Александрович Позднеев дополнял генеалогическое древо, составленное отцом, хорошо помнил свою тётушку Ольгу Владимировну и подарил ее фото для музея, сделанное через четыре десятилетия после «бучанской» серии фотографий. На фотографиях, сделанных на даче Булгаковых, вместе запечатлены Вера Булгакова, старшая сестра в семье, и Оля Позднеева, дочь среднего брата Владимира, (архив музея М.Булгакова в Киеве). Дочь Владимира Позднеева, друга Афанасия Ивановича, Ольга Позднеева, отдыхала у Булгаковых на даче в Буче неоднократно. Ниже публикуется письмо Веры Булгаковой матери Ольги, Александра и Матвея Позднеевых.

19. Пятитомное издание Дневника Николая Японского представляет собой первую полную публикацию огромного дневника, который на протяжении всей своей жизни вел архиепископ Николай Японский. В 5-м томе на страницах дневника много упоминаний о Булгаковых и Позднеевых.

20. Шенталинский В. //МАСТЕР ГЛАЗАМИ ГПУ - Новый мир.- 1997., №10.

Из Бучи в Новочеркасск 16.06.1915

Милая и дорогая Анна Александровна!

Все время собиралась Вам написать, но всегда день проходит в мелких заботах, так что не находишь свободной минутки для письма, а вечером после ужина всегда уж в сон клонит.

Жизнь у нас теперь вошла в свою колею и течет ровно, не нарушаемая никакими событиями извне. Никто не приезжает, даже в город никто не ездит. Правда, Иван Павлович²¹ приезжал раза два, но поздно вечером и рано утром уезжал. Теперь дежурства уже наладились. Сегодня как раз мы дежурируем (Оля и я), встали в половине восьмого, поили всех чаем, а потом пошли купаться.

Погода стоит хорошая, даже жаркая, и Оля²² очень счастлива, что получила свои легкие платья. До этого времени у нас ежедневно бывали грозы и довольно сильные, но все-таки все время было тепло. Теперь как раз настал сезон клубники и земляники. Варилось варенье из той и другой, а также и «поедалось» и той и другой масса. Клубники у нас было довольно много своей, а земляника вся покупная; очень весело было собирать в огороде «собственную» клубнику. День у нас располагается приблизительно так: утром после чая младшие занимаются, старшие работают: «мальчики» поправляют площадки для крокета и тенниса (Оля большая любительница последнего), что-то пиллят, что-то рубят и т.д.; «девочки» шьют. После обеда оканчивают работу, поливают цветы, занимаются приборкой цветника; полют, подрезают, подчищают; вечером «мальчики» идут на фут-бол, а «девочки» и мама гулять.

Иногда, а именно по средам и субботам, вечером, бывают концерты квартета: виолончели, двух скрипок и пианино (Варя). Как-то раз, собравшись вечером, мы устроили хоровое пение, некоторые вещи вышли очень недурно. Как видите, идиллия полная. Прибавьте к этому, что

21. Воскресенский Иван Павлович (1876-1966) - доктор, друг семьи. Закончил медицинский факультет Университета Св. Владимира вместе с Валентином Феликсовичем Войно-Ясинецким (архиепископ Лука). Познакомился с Булгаковыми в 1906 году. В 1918 году В. М. Булгакова переехала к нему из дома №13 в дом №38 по Андреевскому спуску. Обвенчались они два года спустя в 1920-м. В 30-е годы был сослан в Казахстан.

22. Позднеева – Ушакова Ольга Владимировна (1894 – 1960). Ей были посвящены шуточные стихи М.Булгакова, написанные в Буче. Одноклассник ее брата Матвея (у которого с Верой Булгаковой намечался роман) – будущий философ Алексей Лосев был в нее влюблен. «В дневнике около имени Ольги помечено: 15 ноября 1909 – 24 марта 1910 года. В нашем архиве хранятся пять записных книжечек Алексея Лосева, в которых перемежаются записи Ольги и Алексея, своеобразный письменный диалог без начала и конца. По воспоминаниям (рукопись) А. В. Позднеева, роман был трудный, так как, по его словам, Ольга была «равнодушна» к Алексею, но «принимала его ухаживания. Было очень трудно, ибо сколько боли, увлечений, страданий и упреков переживал он. Но все же справился с собой и понемногу отошел от сестры» // Октябрь.-1999, № 6.

во время шитья кто-нибудь читает вслух, (есть проект читать по-французски), и получится полная картина нашей мирной жизни.

Как Вы поживаете? Я буду очень счастлива получить от вас весточку.

Как обстоит дело с Шуриной воинской повинностью, это нас всех интересует. От Моти не имею давным-давно никаких известий, не знала его адреса и только Оля мне его сказала, узнав из Шурино письма. Что он пишет, как он там устроился?

Пока всего, всего хорошего. Привет всем от всех наших с мамой во главе.

Поклон Владимиру Матвеевичу, которого я не имею чести знать, но очень хочу познакомиться; Шуре тоже. Оля всех крепко целует. Целую Вас крепко, крепко.

*Ваша Верочка*²³.

В дневниках А. В. Позднеева мелькает имя Константина Булгакова, который навещал кузена.

В письме А. А. Позднеевой к О. В. Позднеевой упоминается о влюбленности Моти Позднеева в Веру (19.02.1914). Шура Позднеев тоже был на даче Булгаковых, пишет, как отдохнул в Буче.

Несколько раз – в самом начале 20-х упомянут Михаил Булгаков, в частности, в феврале 1922 года он приходил к Шуре сообщить о смерти мамы, В. М. Булгаковой²⁴.

Внучка Дмитрия Матвеевича, Наталья Григорьевна Кабанова, передала также несколько фотографий. На одной фотографии есть маленькая девочка в кимоно и с зонтиком. Это старшая дочь Дмитрия Матвеевича Галя, у дочери которой (Натальи Кабановой) сохранилась японская кукла. Для выставки «Японские страницы из жизни семьи Булгаковых» Кира Николаевна Питоева, главный экспозиционер, куклу с Дневником Кости Японского поместила в комнату девочек, которая в романе «Белая гвардия» стала комнатой Елены Турбиной. Теперь эта хрупкая японская принцесса с хризантемами на кимоно стала еще и символом хранительницы домашнего очага.

При отборе материалов для выставки мы обратились за помощью к специалистам. Получая консультацию у Галины Ивановны Биленко (зав отделом искусств стран Востока) в Национальном музее искусств имени Богдана и Варвары Ханенко относительно предметов декоративно-прикладного искусства из архива

23. ОР РГБ Ф. 788, 19-20.

24. Личный архив А. А. Позднеева.

Надежды Афанасьевны Булгаковой-Земской, сестры Михаила Булгакова, мы узнали, о «тайной связи». Оказалось, в Восточном отделе музея находится пять (!) предметов из уникальной коллекции культуры ламаизма дяди М. Булгакова, выдающегося ученого-ориенталиста Алексея Матвеевича Позднеева. Частная коллекция после смерти Алексея Матвеевича, который скоропостижно скончался от тифа в 1920 году, была частично утеряна и позднее распределена по музеям. И часть ее²⁵ уже давно находится в Киеве.

А фотографии из нашего архива, на которых с Булгаковыми изображен младший Позднеев Дмитрий Матвеевич – с семьей в Японии, вызвали огромный интерес у искусствоведов, которые помогли нам атрибутировать некоторые детали на фото. Мы даже не подозревали, что связи двух музеев – художественного и литературно-мемориального окажутся такими близкими и значимыми. Так родилась идея совместной выставки и в мемориальном пространстве нашего музея впервые экспонировалась картина «Морской пейзаж» работы японского художника Андо Хиросиге (1797-1858) из фондов Восточной коллекции Музея Ханенко. Идея представить именно этот экспонат из художественного музея в нашем литературном музее возникла не случайно. Оригинальная картина Андо Хиросиге, изображающая гору Фудзи, помогла нам реконструировать деталь интерьера гостиной комнаты по фотографии 1912 года и привнести тонкий восточный колорит (см фото 10 и 23). А также представить новые факты о связи семьи Булгаковых со Страной восходящего солнца, раскрывающие и проливающие свет на интерес самого Михаила Булгакова к истории искусства и религий стран Востока. Выставка была посвящена М. Булгакову, но в контексте была и данью памяти выдающимся ученым-ориенталистам: Алексею и Дмитрию Позднеевым, дядям и свойственникам Булгаковых.

Востоковед Дмитрий Матвеевич Позднеев, работал в Китае на протяжении нескольких лет, затем жил в Японии с 31 октября 1905 года по июль 1910 г. В «Дневниках» Николая Японского упоминаются семьи Д.М.Позднеева и П.И.Булгакова: «18/31 июля 1910. Воскресенье. После Литургии зашли проститься едущие в Россию: жена Д. М. Позднеева, Александра Антоновна, возвращающаяся с мужем, и сын о.Петра Булгакова Константин, отправляющийся закончить гимназический курс в Киевской гимназии» (675 с.) О своем возвращении в Петербург Д. М. Позднеев писал к

25. См.: Войтов В. Е., Тихменева Н. А. А. М. Позднеев и его восточная коллекция. Агни, Самара. – 2001.

родным: «всегда был готов бежать из него хоть на край света» и предпочитал ему Киев²⁶.

В письме к правительству, поясняя природу своего творчества, Михаил Булгаков написал: «я писатель-сатирик». Уже до этого письма были напечатаны «Роковые яйца» и написано, но получило запрет цензуры, «Собачье сердце», в которых, как предсказание судеб людей науки, были высказаны страшные предчувствия писателя, оказавшиеся пророчеством.

Приложение

Судьба Женечки («японской кузины»), дочери Софьи Матвеевны и Петра Ивановича Булгакова - в двух письмах ее матери: одно 24 декабря 1902 года, о рождении дочери (17 декабря) и второе, со слезами и криком, со всеми подробностями дня смерти и приготовлений к похоронам.

Письмо Софьи Матвеевны Булгаковой (Позднеевой) к Владимиру Матвеевичу Поздневу

24 декабря 1902 года

Дорогие Володя, Аня и детки!

Поздравляю Вас с новой родственницей: 17-го декабря в 8 ч. вечера у нас родилась дочь Евгения, славная маленькая девочка, круглое личико, серые глазки, большие черные волосы. Слава Богу, все у нас прошло благополучно, сегодня идут 7 суток, я сижу в постели, и чувствую себя хорошо, и собираюсь, Бог даст на 9-й день, 2-й день праздника встать.

Девочку кормлю и пока все у нас идет хорошо. Перепугались мы сначала, но все Бог устроил к лучшему. У меня заранее приглашена акушерка, но 11 декабря она отказалась... П. И. хозяйничал все время сам и возился с детьми. Вчера съездил с ними купил елку и вчера же 23-го дети убрали ее. Игрушек елочных у нас масса, свои все целы, да тетя Оля прислала все со своей елки, уезжая. Сегодня 24-го именины Жени, бабушка носила ее в церковь причаститься.

В том же году запись в Дневнике: 29 октября 1902

Петр Иванович очень занят. Уроки до ½ 3-го, вечером – подготовка к лекциям, иногда уроки Английского языка, раза 2-3 в неделю и занимается с лектором институтским Бойлем.

26. Цит. письмо Д.М.Позднеева в биографическом очерке Каринэ Генриховны Маранджян // Дмитрий Матвеевич Позднеев (1865–1937): к портрету «культурного бродяги» - Письменные памятники Востока. РАН, выпуск 2 (17) 2012 г. с. 291.

Из этого следует, что перед назначением на пост настоятеля посольской церкви в Токио, Петр Иванович уже начал осваивать английский язык, которым владел Афанасий Иванович, его старший брат и однокашник Петра Ивановича по Санкт-Петербургской духовной академии, будущий патриарх Тихон, с которым у Петра Ивановича была переписка.

Письмо Софьи Матвеевны Позднеевой к Дмитрию Матвеевичу Позднееву

1 января 1916 г. из Токио в Ленинград

Дорогие наши родные, все, все, кто любит нас и нашу Женечку!

Улетело наше счастье, наша радость, наша Женечка! Пишу Вам, сидя одна у гроба моей Женечки!

Во вторник 29.12 в 2ч.30м. утра Женя скончалась. В воскресенье у нас была елка. Детей собралось 9 (человек) и еще 5 русских учеников. Женя так ждала, так восторгалась и радовалась елке, как никогда. В 2-3 часа собрались, было весело, шумно; погода ясная, теплая; бегали во дворе, пили чай; потом зажгли елку. П. И. пропел Р. Твое Х. Г. наш, Дева Д.²⁷, затем много бегали, кружились, веселились необыкновенно, даже П. И. с ними, затем все говорили стихи, девочки (гости только) танцевали. Женя сказала стихи из Задушевного Слова «На полях» на военную тему, потом очень хорошо англ. Стихотворение, играла одна и с Яшей Тодор на пианино, сказала небольшой японский рассказ на Новый год; почему-то не хотела говорить по-японски, стеснялась русских учеников, но сказала хорошо, даже два раза. Потом все ужинали. В 8 ч. все разошлись, но одна девочка с матерью оставалась дольше, так что Женя улеглась только в 10 часу. И тогда говорила: «У меня все болит, и спина, и ноги, и голова». Я спросила: «Ты не упала?» - «Нет», - что и оказалось верно: она не падала и не ушибалась. Я, конечно, думала, что она устала очень, надо скорее ложиться спать. Она по обычаю выпила горячего молока и заснула так через ½ часа, а м.б. и скорее. К тому у П. И. и я уже с неделю болели инфлюэнцей с кашлем и насморком. У П. И. перед Рождеством за неделю или дней 5 была температура 39,7, а у меня 38, т.что и она могла заболеть инфлюэнцей. В городе почти в каждой семье простуда, и гости были наполовину больны. Утром в воскресенье Женя говорила мне: «Отложим елку, а то ты совсем заболеешь, разошлем всем письма (у меня был очень плохой голос из-за насморка)». Но мне не хотелось из-за себя откладывать, всего наготовили, и дети приглашены и собрались к нам. Ночью она спала, просыпалась немного. Я подходила, укрывала, заметила жар. В 7 ч. проснулась, температура 39,5. Послали за доктором, послушал, осмотрел, сказал инфлюэнца, дал порошок фенацитин и

27. Тропарь и кондак Рождеству Христову ("Рождество Твое, Христе Боженаш", "Дева днесь пресушшественнаго рождает"). Р. Твое Х.Г. наш, Дева Д.

микстуру по 3 раза в день; на мой вопрос на счет желудка сказал дать (касторку Женя заупрямилась) магнезию. Обещал прийти через день. Принесли лекарство и магнезию. Женя как увидела, говорит: «Я хочу сама...». Сходила много, хорошо. Температура в 10 ч. 38,7, в 12 ч. 38,4. Принимала лекарство, смотрела картинки, совсем повеселела. На голове все время лед. Просила, чтоб я ей читала, но я не стала, говоря, что был жар, нельзя. Выпила чашку бульона еще раньше. Затем уснула и вспотела вся страшно, так что я ее обтерла всю полотенцем мохнатым и переменяла белье. В 2.30 было 37,3. Она попросила кукол, из домино устраивала комнаты для крошечных картинок-кукол, затем попросила принести сверху свои 4 любимые большие куклы (из них одна – подарок тети Шуры «Розочка», другая тети Нади – грузинка Надя,

кажется), одевала их, потом попросила мои подарки с елки (бумага для писем с японскими видами и домик с фигуркой Деда Мороза с конфетами). Пила она за день чашку бульона, 2 чашки чая и 2 ломтика булки с маслом. Говорила мне: «Хочу есть, дай ветчины. Что Вы ели за обедом?»

Но я ей ничего не дала. Затем она все играла в куклы, нарисовала цветок. Потом заснула и... разгорячилась опять. В 6 ч. было 40,2. Позвали опять доктора. Около восьми часов ее стало как будто тошнить, металась, терла все пупок; поднимается, чтобы рваться, но не вырвалась, опять поднимается, чтобы рваться, я ей помогаю, она тянется как-то, потом вся вдруг извивается у меня в руках, слезает с постели почти, я кричу П.И. (он в столовой через коридор). Она уже закатила глаза, зубы стиснула, я еле могла всадить сначала палец, потом ложку. Еле оттягиваю, пальцы перекусывает...

Японок угнали за доктором, за Тодоровичами. Она все как-будто не дышит. Передала П. И. ложку, он держит лед на голове... нашла наш спирт. папа держит лед на голове, я держу палец во рту, чтобы не задохнулась, не откусила язык... Наконец, доктор, Тодоровичи. Еще льду, всю голову обложили, вспырынули камфару 4 раза, к ногам горчичники, бутылки с горячей водой, клизму, которая так и не подействовала. Стала как-будто покойнее, пульс 80, температура 38,7. Спит. В половине второго два доктора уехали, сговорились утром собраться в 8 ч., что опасности нет (по крайней мере так говорили), да и наш доктор потом тоже ушел. Если бы думал, что может быть плохо, остался бы. Тодоровичи тоже собрались уходить, но по моей просьбе остались. Пришли две сиделки еще раньше. Я поднялась наверх, чтобы устроить постели для Тодоровичей, Папа немного помогал Д. Н. Т. поднялся наверх спать. Прошло не более 3-5 минут, как я ушла наверх, бегу вниз, навстречу испуганная Екатерина Яковлевна Тодорович. «Что?» Вбегаю: лицо Жени осунулось, дышит тяжело. Оказалось, что сиделка и Екатерина Яковлевна немного подняли ей голову, т.к. она как-то вдавила шею, и положили удобнее. Она легла и так спокойно стала дышать, спать... Конвульсии прекратились еще на 10-15 минут раньше, спит... Сиделка все время держала пульс и вдруг вся изменилась... Опасность... Пульс слабеет... 120... 108... За доктором (он

рядом) послали другую сиделку. При мне Женя вздохнула несколько раз, и все кончено... Царство Небесное милой моей доченьке, моей и нашей радости, моему солнышку, и не моей только радости, но и всех вас и многих окружающих, знавших ее. Доктора нашли воспаление мозговых оболочек, менингит, болезнь продолжительностью 24 часа.

Я и Е. Я. обмыли Женю, одели все белое. Рубашка была новая, нестиранная, сшита мною на даче, с гладью, складочками, и Женя ей очень радовалась. Утром положили на длинном столе в гостиной. На фотографии вы увидите всю обстановку, и елку, и цветы, и венки... Много цветов, все несут и несут. Венки: 1) от служащих в Посольстве; 2) из Йогогамы от падчерицы консула Вильяма; 3) от детей Тодорович «Нашей дорогой подруге Жене», собственноручные подписи: Бета, Яша, Витя; 4) от сапожника, всегда шившего нам и теперь сшившего для Жени белые атласные туфли; 5) от НА _____? (муж и дочь Катя – подруга Жени, англичане, жена русская; 6) муж и жена _____? Большой букет. Почти все белые цветы. Принесли от ее подруг из школы несколько цветочков Жене... Жена поставщика – букет цветов. Учительница Жени, японка, - корзину фруктов Жене-сан по японскому обычаю; 7) венок от Женской Школы в Суругадае. В 6 ч. служил панихиду Владыка, было много знакомых. А первый раз Владыка служил утром в 8 ч. утра. Самую первую панихиду конечно сам Папа по перенесении тела в гостиную.

2-й день, среда. Сегодня опять весь день народ. В 6 ч. Панихида Владыки. Много знакомых. Тодоровичи со всеми детьми все дни с нами, плачут над Женей, как над родной. Мальчики каждый раз несут букеты цветов своей подруге Жене. Приходят и отдают карточки японцы, начиная с директора Академии. В дом не входят по японскому обычаю. Все говорят, что Женя теперь уже Бог.

3-й день. Пришли _____? Обшили мне шляпу крепом и пришили креп к вороту. Все высказывают нам сочувствие. Все любили нашу девочку. Венки 8) от 4-х детей Сапоженского с трогательной надписью; 9) от учителей Семинарии; 10) от поставщиков (мясник, курник, угольщик, хлебник, молочник); 11) громадный красивый венок из Военной Академии. Замечательно отношение японцев. У кого покойник, тому дарят деньги, зная, что в доме много расходов, а иностранцам – цветы. Панихида была в 4 ч., служил Владыка. В среду, 30-го приехал Великий Кн. Георгий Михайлович и папа должен был ездить встречать на вокзал. В четверг: принесли гроб, обили белым атласом, сверху цинковый, т.к. мы решили, что повезем Женю в Россию после войны. Представьте, она даже на елке говорила, что поедет летом скоро в Россию. Так же говорила всем в школе. Пришли несколько девочек из английской школы. Е.Я.Т. опять все дни со мной. Дети Т. и русские мальчики по очереди читают Псалтырь. О. дьякон с нами, убит страшно. Женя была такой его друг... Похоронили близко, на кладбище около храма буддийско-японского. За землю в 1,5 кв. сажени 30 иен. В четверг положили в гроб. Набальзамировали вечером в среду, так что можно будет видеть лицо, открыв маленькую дверцу, через стекло. Петр Ив. прямо почернел, страшно любил нашу

дорогую девочку. Он всегда надеялся, что она будет ему помощницей во всем, в японском языке. Вечер до позднего сидели двое Тодоровских. Новый Год встретили одни, в постелях. Сегодня 1-е января, Пятница. Торжественный молебен в Суругадае в Соборе. Был Вел. Кн. Петр Иван. был там. Прислали нам приглашения, везде Вел. Кн. Принимают по 2-3 раза в день торжества. К нам заходят все офицеры и учащиеся Академии, отдают, не заходя в двери, цветы и карточку. Наконец Папе удалось поговорить с Послом сегодня. Хоронить будем в воскресенье. В 10 ч. вынос из дома, в 11 ч. начало обедни в Посольской церкви, приедет Владыка, потом процессия пойдет обратно к нашему дому и на кладбище. Могила за соседним храмом. В Пятницу Владыка служил в 6 ч. Приходят новые люди... А горе, горе без конца... И жизнь идет, и заботы, и едим, и спим, только нет моей девочки, нет нашей радости... Сегодня снимали во 2-й раз. Вышлю Вам снимки. Теперь забота – надо приготовить обед к воскресенью. Тодоровская будет печь булку, пирог, остальное у нас... Ну, до свидания, родные мои. Пожалейте Ваших несчастных родных. Откуда залетело на нас это ужасное горе, не знаем. Дайте знать всем: Вере, Алексею, в Орел и Володе. Это письмо перешлите в Орел к Наде. Боюсь за Женю.

Целую крепко. Храни Вас, Бог.

Несчастливая, горькая Ваша Соня.

«...жена Петра Ивановича по рассказу Надежды Афанасьевны, приезжала и просила у матери: «Отдайте мне Лелечку! У вас семеро, а у нас теперь никого нет». Было много волнений по этому поводу. Братья и сестры не отдали»²⁸.

Дмитрий Матвеевич, конечно, известил всех родных. Ниже приводим письмо Ольги Ушаковой (той самой Оли в письме Веры Булгаковой из Бучи).

Письмо Ольги Владимировны Ушаковой (Позднеевой) к матери Анне Александровне из Москвы в Новочеркасск, Ермаковский переулок, № 65

Поздравляем с Новым годом...

Сегодня утром получили телеграмму из Петрограда от Моти, дядя Митя получил из Токио телеграмму. Женя скончалась 30 от менингита. Сообщите осторожно Косте. Я пошла утром же к Булгаковым (в то время когда Шурик поехал на полигон) отдала Вере телеграмму, а Косте пока сказали, что Женя больна менингитом – на Костю жаль смотреть, но о смерти пока не говорили. Вера заболела, да и Костя тоже – у обоих инфлуэнция – выглядят они скверно. В Карачеве больна Лёлька и очень сильно – воспаление уха (нарыв) и ревматизм вот уже три недели она лежит в кровати, туда немедленно выехала Варвара Михайловна. В

28. Цит. по: Чудакова М. О. Жизнеописание Михаила Булгакова. - М.: Книга, 1988. - С.36.

Москве умерла 11-летняя сестра Лили Булгаковой, а дядя Коля, где живут Надя и Варя, сломал руку и она у него в гипсе – новости все очень скверные...

Ваши Ушаковы.

Среди «японских» писем к В. М. Позднееву, в архиве НИОР РГБ есть «грузинское» письмо от Николая Ивановича Булгакова (1867-1910), младшего брата Афанасия Ивановича. Оно посвящено событиям в Тифлисской духовной семинарии 1893-го г. О Николае Ивановиче известно меньше, чем об остальных его братьях. После окончания КДА он преподавал в Тифлисской духовной семинарии²⁹.

Письмо Н. И. Булгакова В. М. Позднееву 788 16-42

Дорогой Владимир Матвеевич!

Спешу ответить тебе сейчас же, как только я получил официальное известие о судьбе нашей злополучной (и прошлом, и в настоящем) семинарии. 21 января мы были приглашены на общее педагогическое собрание, на котором нам был оглашен Синодальный Указ относительно ученических беспорядков (1-4 декабря). Этот Указ как строго-справедлив к тем мерзавцам, которые принимают деятельное участие в беспорядках, так и милостив к тем воспитанникам, которые отказались выразить протест против семинарского режима. Частное содержание Указа таково – Семинария закрывается до сентября 1894/5 учебного года, при чем же, желающие поступить в семинарию, должны подать прошение Ректору. 87 человек исключены без права поступления в другие семинарии и без права въезда в г. Тифлис: если же им по каким-бы то ни было причинам необходимо быть в Тифлисе, то полиции вменен в обязанность самый бдительный надзор над ними. Со всех воспитанников, вновь имеющих поступить в семинарию, будет отобрана согласно указу подписка о том, что они беспрекословно будут исполнять требования семинарской дисциплины; в противном случае будут немедленно исключены из Семинарии. В виду крайне неблагонамеренного направления (слова Указа), воспитанников Тифлисской Семинарии впредь допускать таковых к экзамену в Академии только в силу особого ходатайства экзарха Грузии перед св. Синодом.

Для поднятия надлежащего дисциплинарного уровня в воспитанниках уничтожить в г. Тифлисе частные семинарские квартиры, поместить всех учеников в здание семинарского общежития; при этом правлению Семинарии предлагается представить свои соображения через Экзарха Грузии в св. Синод, относительно устройства и приспособления семинарских зданий под таковое общежитие. Впредь из училищ Грузинского Экзархата принимать в Семинарию (в 1-й класс) только после строгого проверочного экзамена (особенно

29. НИОР РГБ, Ф, 788, 16-42. Булгаков Николай Иванович (1867-1910). Служил в должности миссионера в епархии Войска Донского. Надзиратель Тифлисской духовной семинарии.

по русскому языку). Письменное заявление воспитанников, в котором она требуют сокращения церковного богослужения, увеличения преподавания грузинского языка и его литературы, увольнения инспекции, одного преподавателя, сообщения новой инструкции ректору – оставить без последствий. Обер-Прокурору предоставляется послать в Тифлис доверенное лицо для выяснения и устранения на будущее время причин беспорядков. Всем воспитанникам, не принимавшим участия в беспорядках, предоставляется право в этом же году поступить в соответствующие классы других Семинарий, причем правление Семинарии должно оказать таковым воспитанникам возможное денежное пособие. Для нас теперь наступает самое страшное и опасное время. Дело в том, что все грузины, с какими только мне ни приходилось говорить, были уверены, что семинаристы получают удовлетворение: эта уверенность, а также надежда на покровительство влиятельных князей необыкновенно воодушевили наших семинаристов, которые так дерзко вели себя по отношению к экзарху во время беспорядков и вдруг после таких лазурных надежд такое мрачное разочарование!

Еще до бунта одному помощнику инспектора было письмо, в котором ему и ректору угрожали кинжалом, при этом автор письма говорит, что кинжал, поразивший Чудецкого еще не обсох от крови и требует для себя новой пищи. Это письмо находится теперь у Экзарха. Вероятно, нас после объявления благочинным Указа, завалят письмами подобного рода. Многие из нашей корпорации запаслись револьверами. Что касается меня, то я считаю это последнее излишним: я уже давно свыкся со своим положением и готов положить жизнь здесь за государственные интересы и честь России.

Да и как уберечься от кинжала в г. Тифлисе, где за 25 рублей всякий кинто-лезгин с удовольствием из-за угла впустит клинок в спину. Воля Божия!

Передай от меня самое нижайшее почтение семейству, о. Кротирову и всем знакомым г. Новочеркаска.

Твой Н. Булгаков

P.S. Ради всего святого не пиши в Орел о моих соображениях в этом письме.

В этом письме упомянуты события, в которых участвовал пятнадцатилетний семинарист Иосиф Джугашвили.

Как странно складываются судьбы, «как причудливо тасуется колода!» повторяет за Коровьевым Воланд в последнем романе М. Булгакова «Мастер и Маргарита». ³⁰

30. Булгаков М. А. Собрание соч. в 5-ти т.Т.5., С. 247.

Фотоприложение

(Все фотографии, за исключением оговоренных, из фондов музея М.Булгакова в Киеве)

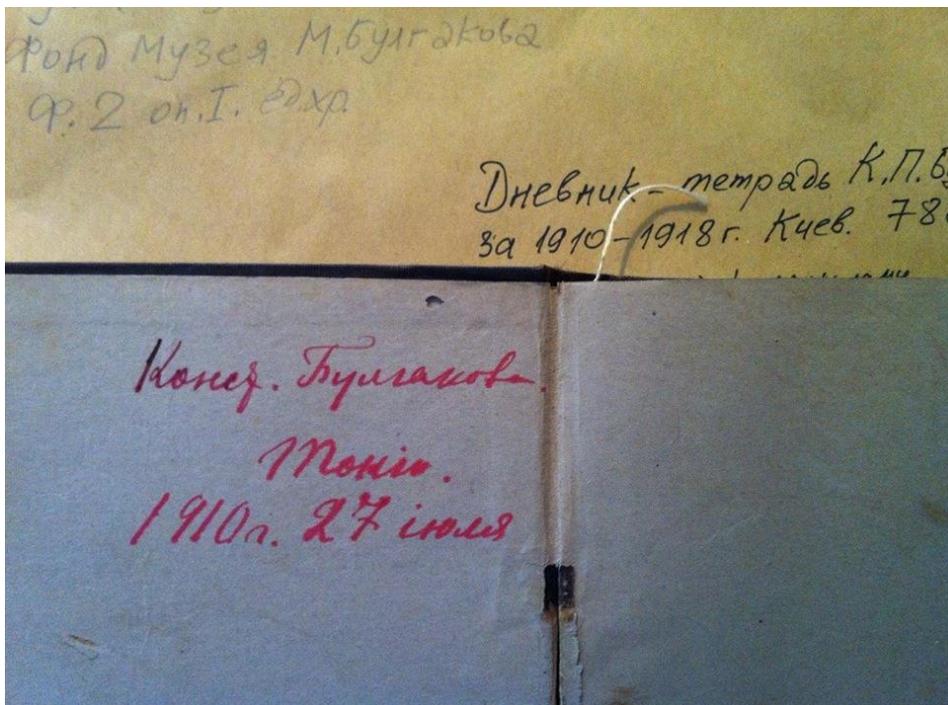
1. Константин Петрович Булгаков 1910 год

2. Николай Петрович Булгаков 1913 год (Государственный Архив Киева Ф.108, оп. 90, д. №10, л. 32)

3. Николай Булгаков в группе детей английской гимназии в Токио (верхний ряд второй справа). Фотография-открытка, подписанная Колей и отправленная старшему брату Косте в Киев.

4. Дневник Константина Булгакова, в котором: «Передать детям Булгаковых 2 куколки, 1 деревянную складную игрушку, 1 кн., 6 вееров..»

5. Открытка от С. М. Булгаковой 12. 06.1911. Почтовые штемпели Киев 2. 07.1911

Киев. Буча. Варваре Мих. Булгаковой. Собственная дача

Дорогая Варя!

Вместе с этим письмом посылаю заказное со влож. (вложением)

5 р. Косте, при случае возьмете его в городе.

Мы все здоровы; школа англ. кончилась. Ник. Готовится к рус. экзам. О нашей поездке еще ничего не знаем.

Будте здоровы

Любящая вас С.Булгак.

(Архив музея М.Булгакова в Киеве)

6. На этой открытке поздравление с Пасхой, без даты.

7,8. На почтовых открытках, присланных С. М. Булгаковой в Киев, Воскресенский Собор в центре Токио, настоятелем в котором был Петр Иванович Булгаков с 1906 по 1923 г.г.

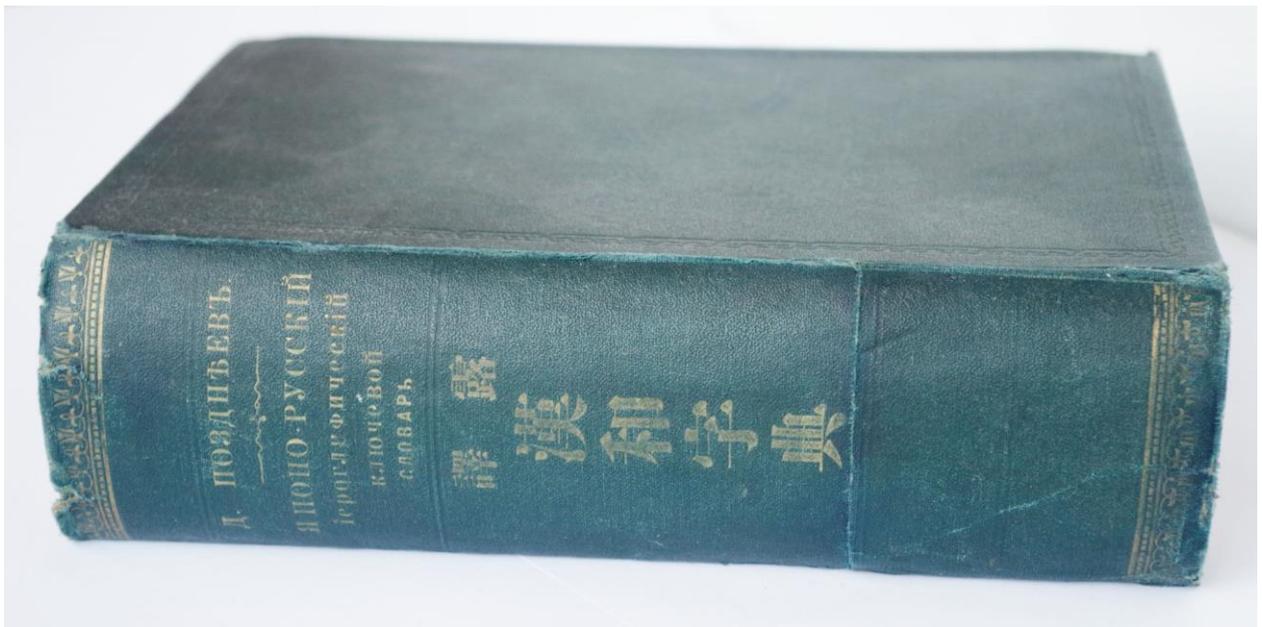
9. Семья П. И. Булгакова на даче Варвары Михайловны Булгаковой в Буче: в среднем ряду первый слева Костя, за ним Коля, четвертая слева Софья Матвеевна, у ее ног в первом ряду дочь Женя. 1913 г.

10. Над пианино в квартире Булгаковых на Андреевском спуске,13, в гостиной висела картина: пейзаж с Фудзиямой. Варвара у пианино 1912 г.

11. Маскарад в квартире Давидовичей. Вера в кимоно, с зонтиком 1910 г.

12. Японо - русский иероглифический словарь Д. М. Позднеева, Токио, 1908 год.

13. Позднеевы и Булгаковы среди дипломатов в миссии. 1910 г. Крайний слева Дмитрий Позднеев, третья слева его дочь Галина (от первого брака), четвертая слева С. М. Булгакова, Николай Японский (?), Коля Булгаков, Александра Антоновна (Глюк), жена Д. Позднеева, крайний справа Костя Булгаков.

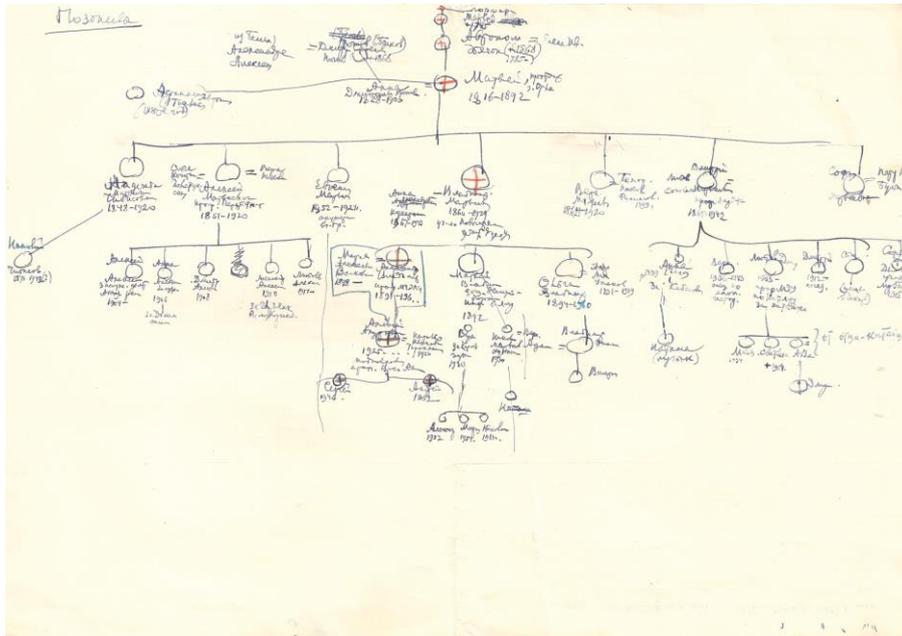

14. Алиса Антоновна Глюк (гувернантка), Любовь Яковлевна Позднеева (Соколова) и дочь Галя (1904 г.) Китай. Любовь Яковлевна скончалась от туберкулеза 15 августа 1905 года.

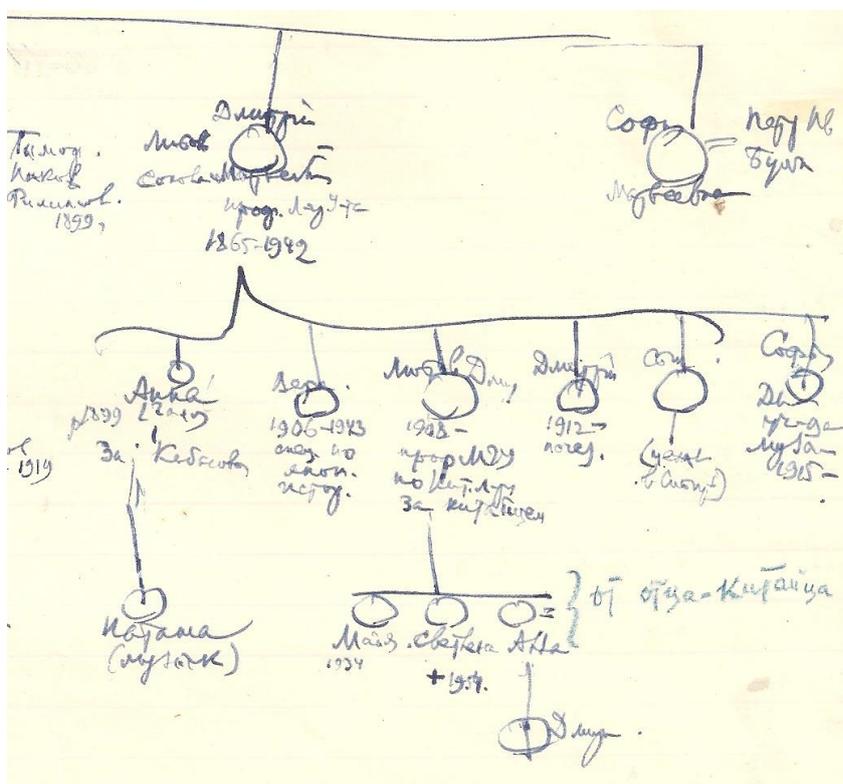

15. Семья Дмитрия Матвеевича Позднеева, профессора-востоковеда в его кабинете 7 февраля 1925 г.: верхний ряд слева направо: Антон (1912–1938), Дмитрий (1910–1937?), Вера (1906–1943) специалист по истории Японии, Люба (1908–1974) – синолог,

Григорий Кабанов (1891–1942), муж Гали, старшей дочери. В среднем ряду сидят: первая слева Александра Антоновна (Глюк) – жена (1878–1938), на руках внук Митя Кабанов (1921–1945), Дмитрий Матвеевич (1865–1937), Соня (1915–1980), младшая дочь, Виктор, сын Г. Кабанова в первом браке. Крайняя справа с котенком на руках – дочь Галя, в крещении Анна (1899–1980). 60-летие Дмитрия Матвеевича, фото в его кабинете, в Толстовском доме.

16

17 (фрагмент)

16 и 17. Родословная Позднеевых составлена Александром Владимировичем Позднеевым 20 марта 1964 г. Дата смерти Д. М. Позднеева указана соответственно справке, полученной в 1942 году, что «умер от сердечного приступа».

18. Семья Матвея Автономовича Позднеева. Фото публиковалось с ошибками в очерке Н.Г.Кабановой «Д.М. Позднеев из семьи Позднеевых» в журнале «Азия и Африка сегодня», №12, 1990 г., и в каталоге «Коллекция А.М. Позднеева». Приводим верную подпись: «Семья Позднеевых 1881 год. Сидят: в первом ряду— Софья Матвеевна (21.07.1866—октябрь 1943), Вера Матвеевна (8.10.1862—17.03.1920); во втором ряду: Алексей Матвеевич (27.09.1851—30. 09.1920), Ольга Константиновна, урожденная Голстунская, первая жена Алескея Матвеевича (умерла в 1920). Матвей Автономович, (28.07.1816—10.10.1892), Анна Дмитриевна, его жена, урожденная Попова (8.07.1828—20.11.1906), Надежда Матвеевна (24.08.1846—5.05.1919); стоят: Дмитрий Матвеевич (26.01.1865—30.10.1937), Евгения Матвеевна (17.12.1852—17. 05.1924), Владимир Матвеевич (2.05.1860—1.03.1929).

19. П. И. Булгаков (1862–1931) в последние годы работал над книгой «Православие в Японии» 1930.

20. Фото подписано К. Булгаковым: «Мой дом и кухня». В письме из Мексики 1928 г.

21. Injienio de Santa Rita, Cardenas, Tabasko. Январь 1929 (фото из письма Константина Булгакова).

22. Японская кукла (фото Александр Роженок). Подарок внучки Д. М. Позднеева, Натальи Григорьевны Кабановой, в экспозиции Литературно-мемориального музея Булгакова в Киеве. 21 ноября 2017 г., День именин М. Булгакова и открытие новой выставки. Теперь кукла экспонируется в комнате сестер Булгаковых (в романе комната Елены Турбиной).

23. Картина «Морской пейзаж» работы японского художника Андо Хиросиге (1797–1858) из фондов Восточной коллекции Национального музея искусств имени Богдана и Варвары Ханенко экспонировалась в постоянной экспозиции музея М.Булгакова с 21 ноября по 18 декабря 2017 года (фото Александр Роженок).

Авторы статьи выражают особую благодарность нашему редактору – Людмиле Посник, нашему консультанту по культуре Востока – Галине Биленко, главному хранителю фондов Национального музея искусств имени Богдана и Варвары Ханенко – Алене Крамаревой, а также тому, кто помогал расшифровывать “иероглифы тяжкие” на фотографиях и документах архива семьи Булгаковых – Сергею Волкову.

Список литературы

1. *Булгаков М. А.* Собрание соч. В 5-ти т. Т.1. М.: Худож. лит, 1989.
2. *Чудакова М. О.* Жизнеописание Михаила Булгакова. - М.: Книга, 1988.
3. *Кабанова Н. Г.* Дмитрий Позднеев из семьи Позднеевых // Азия и Африка сегодня. 1990, № 12. С. 40–42; Судьба одной семьи // Азия и Африка сегодня. 1990, № 2. С. 50–54.
4. *Дневники святого Николая Японского: в 5 т. /Сост. К. Накамура.* - СПб.: Гиперион. 2004.

5. *Рогозовська Тетяна*. Київ Булгакових, Турбінних та інших. Зарубіжна література. – К. 1997. число 14 (30).
6. *Рогозовская Т.* Письма А. И. и В. М.Булгаковых // Сборник научных работ к столетию со дня рождения писателя. - К. 1992. С. 106-107. Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология: Ежегодник 1991. - М.: Наука, 1997, С. 34-38.
7. См.: Переписка И. Н. Королькова и А. А. Глаголева. Публикация *Рогозовской Т.* // Священник Александр Глаголев. Купина неопалимая. - К. - Дух і літера, 2002.
8. *Войтов В. Е., Тихменева Н. А.* А. М. Позднеев и его восточная коллекция. Агни, - Самара. 2001.
9. *Маранджян К. Г.* // Дмитрий Матвеевич Позднеев (1865–1937): к портрету «культурного бродяги». - *Письменные памятники Востока РАН*, выпуск 2 (17) 2012 г.
10. *Михайлова Ю. Д.* «Познать Японию чрезвычайно сложно» - Дмитрий Позднеев о Японии и русско-японских отношениях. //Известия Восточного института, 2010.
11. *Шенталинский В.* // МАСТЕР ГЛАЗАМИ ГПУ. - Новый мир. 1997., №10.
12. *Яблоков Е. А., Бен Дооге* «Зарубежные родственники Михаила Булгакова». Российское историко-культурное наследие. - Орел, 2011., №5.
13. *Яблоков Е. А.* «По следам японцев». Известия Южного федерального университета. 2012., №1.